

В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА
ВЛАДИМИРА ГЕРМАНОВИЧА БУРКОВА

Ответственный редактор – профессор *О.Н. Наумов*

Москва
Старая Басманная
2017

В поисках исторической истины: сб. научн. ст., посв. 70-летию проф. В.Г. Буркова / отв. ред. *О.Н. Наумов*. М.: Старая Басманная, 2017. – 416 с., XVI с. илл.

Сборник посвящен 70-летию известного историка, доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского университета В.Г. Буркова. Он состоит из трех разделов. Первый из них – биографический и посвящен жизни и научной деятельности юбиляра, здесь же публикуется список его печатных трудов. Во втором разделе собраны статьи по специальным историческим дисциплинам – фалеристике, геральдике, вексиллологии, сфрагистике, униформологии, хронологии. Третий раздел посвящен общим проблемам отечественной истории. Публикуются работы об истории международных отношений, национальной политике Российской империи, образе Финляндии в русском общественном мнении, политической ситуации на постсоветском пространстве (в Кыргызстане, Туркменистане) и др.

Издание предназначено для историков, политологов, культурологов, коллекционеров, музееведов.

© Коллектив авторов, 2017.

© «Старая Басманная», оригинал-макет, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Наумов О.Н.</i> Слово о Владимире Германовиче Буркове	5
Владимир Германович Бурков. Автобиография.....	8
Список печатных трудов Владимира Германовича Буркова.....	12
<i>Афанасьев В.Г.</i> Однокашник	37
<i>Мещеряков К.Е.</i> Владимир Германович Бурков – основатель петербургской школы постсоветских исследований (воспоминания ученика-профессора)	43
<i>Метелкин Е.Н.</i> Владимир Германович Бурков – основоположник подхода к фалеристике как к самостоятельной вспомогательной исторической дисциплине.....	56

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

<i>Наумов О.Н.</i> Авторство герба как проблема источниковедческого познания	61
<i>Добровольская Л.И.</i> Орденское дело в деятельности Коллегии иностранных дел России.....	71
<i>Яровая Е.А.</i> Коллекционирование личных печатей-матриц в России начала XX в. и И.К. Антошевский.....	100
<i>Сандалов И.А.</i> Наградные вексиллонимы во внутренней страже Российской империи.....	108
<i>Семин Г.А.</i> Иностранные ордена московского чиновничества в начале XX в.....	119
<i>Лазарев С.А.</i> Надписи на лентах головных уборов военных моряков советского Военно-Морского Флота 1917 – 1943 гг	127
<i>Калинин Д.А.</i> Советская наградная система 1940-х гг. в поисках совершенствования (по материалам Российского государственного архива социально-политической истории)	139
<i>Метелкин Е.Н.</i> Фалеристика в филателии СССР.....	162
<i>Наек Е.Л.</i> Изучение древнерусской хронологии в XX в.	168

<i>Кириленко Е.Ю.</i> Елизавета Николаевна Шевелева – «хранитель вечности» Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи	191
<i>Кошелев А.В.</i> Наградная система Новосибирской области: из истории создания и развития	203

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

<i>Новикова И.Н.</i> От лояльности к сепаратизму: образы Финляндии в общественном мнении России (1809 – 1917 гг.)	261
<i>Соболев В.Г.</i> Армянские и мусульманские школы в политике Российской империи: между конфессиональностью и национализмом	282
<i>Павлов А.Ю.</i> Надежды и тревоги: реакция французского правительства на Февральскую революцию в России	301
<i>Леонова Л.А.</i> Международная деятельность Ивана Николаевича Ефремова	312
<i>Ниязов Н.С.</i> Деятельность советских спецслужб по обеспечению военно-экономических интересов СССР в межвоенный период.....	323
<i>Барышников В.Н.</i> Отношение финских эсэсовцев к гражданскому населению на юге России и востоке Украины: к постановке проблемы	342
<i>Чернявский А.В.</i> Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1973 – 1975 гг. в восприятии советского общества	351
<i>Мещеряков К.Е.</i> Внешняя политика Российской Федерации в Центральной Азии на этапе ее становления: опыт историографии 1992 – 1995 гг.	371
<i>Ниязова Г.Ю.</i> Изучение билингвизма в современной речи азербайджанцев в условиях межъязыковой интерференции	383
<i>Шамгунов Р.Г.</i> Опыт Кыргызстана и Туркменистана в обеспечении национальной безопасности и предотвращении межнациональных конфликтов в 1992 – 2006 гг.	390
Сведения об авторах.....	412

Д.А. Калинин

Советская наградная система 1940-х гг.: в поисках совершенствования

(по материалам Российского государственного архива
социально-политической истории)

Советская наградная система отличалась от имперской объявленным равенством в признании заслуг вне зависимости от национальности, вероисповедания, пола, социального и иного положения. Большевики уже в первый год своей власти дали простому народу то, чего он был априори лишен раньше – возможность быть отмеченным орденом.

Уже к началу 1940-х гг. наградные знаки отличия различного уровня стали для советских людей одним из неотъемлемых атрибутов повседневной жизни. Причем именно в тот период в отличие от более поздних престиж наград в общественном сознании был очень высок: орденами и медалями награждали редко и, как правило, заслуженно, что не приводило к их девальвации. Значкисты, а тем более орденосцы пользовались авторитетом, к ним привлекалось внимание коллег, органов агитации и пропаганды. Общедоступность государственных наград не могла не вызвать инициативу снизу, желание простых граждан поучаствовать в наградотворчестве, особенно когда ордена и медали массово пошли в народ в годы Великой Отечественной войны.

Тема разработки и учреждения новых наград является одной из наиболее интересных, ведь за появлением каждого ордена или медали всегда стояла та или иная причина или вежа в истории, в них отражено «социальное лицо» эпохи¹, по ним можно судить о художественных вкусах и развитии декоративно-прикладного искусства в определенный исторический

¹ Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. М., 2004. С. 3.

период². Еще больший интерес вызывают нереализованные проекты наград и неутвержденные эскизы ставших частью наградной системы знаков отличия³. Среди разработанных в военный период наград многие так и остались проектами: знаки «Истребитель немецких оккупантов» и «Партизан Отечественной войны»⁴, знак для личного состава ударных армий (аналогично учрежденному знаку для гвардейских частей и соединений)⁵, знаки отличников некоторых воинских специальностей⁶, медали «За храбрость», «За разгром немцев под Москвой», «За освобождение Украины от немецких захватчиков» и «За освобождение Крыма»⁷, орден «За верность Родине»⁸. Большинство из них были изготовлены в металле и сейчас хранятся в архивах, фондах предприятий Гознака и собраниях ведущих российских музеев; наиболее полное из них до недавнего времени экспонировалось в Музее формы одежды русской, советской и иностранных армий⁹. Не менее ценные коллекции проектных знаков наград имеются в Государственном историческом музее, Центральном музее Вооруженных Сил, Государственном Эрмитаже, Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны РФ, музее Гюхрана.

Некоторые проекты получили вещественное воплощение в наше время. В 2005 г. по инициативе Московского комитета ветеранов войны Московский монетный двор выпустил небольшим тиражом (от 200 до 500 экземпляров) неутвержденные варианты учрежденных и нереализованные проекты медалей военного времени для участников обороны советских городов и территорий, взятия и освобождения европейских политических

² Бурков В.Г. Фалеристика: учеб. пособие. М., 2000. С. 81.

³ См.: Айрапетян Б.В. Нагрудные знаки Красной Армии (1941 – 1945): каталог-справочник. М., 2004. С. 11, 34 – 35; Дуров В.А. Награды Великой Отечественной. М., 1993. С. 26 – 27, 37, 50 – 51, 73, 76, 80, 83, 86, 92, 95, 98, 111, 115, 117, 120, 124; Он же. Отечественные награды 1918 – 1991. М., 2005. С. 147, 158, 203, 206.

⁴ Айрапетян Б.В. Указ. соч. С. 9.

⁵ Там же. С. 12 – 13.

⁶ Там же. С. 36 – 39.

⁷ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной. С. 44, 134; Он же. Отечественные награды... С. 143, 210; Володин А.Н., Мерлай Н.М. Медали СССР. СПб., 1997. С. 13 – 14.

⁸ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной. С. 50 – 51; Смыслов О.С. История советских наград. 1918 – 1991. М., 2007. С. 149.

⁹ Фото витрины «Проработка орденов и медалей СССР» см. здесь: Рагулин В. Музей военной формы // <http://dervishv.livejournal.com/237371.html>

центров¹⁰. Кроме того, проектный рисунок медали «За освобождение Крыма» в 2014 г. был взят за основу при разработке ведомственной медали Министерства обороны РФ «За возвращение Крыма».

Однако из-за малой изученности архивных фондов отдела наград Президиума Верховного Совета СССР, личных архивов художников-медальеров, технической документации монетных дворов в силу режимности данных предприятий любителям фалеристики мало что известно о разработках и готовившихся нововведениях. Имеющиеся сведения до сих пор не систематизированы, введены в научный оборот лишь в виде отдельных глав монографий¹¹, журнальных статей¹² и публикаций в Интернете¹³.

Наряду с опубликованными сведениями о деятельности Технического комитета Главного интендантского управления РККА¹⁴, занимавшегося разработкой знаков отличия в военный период под руководством полковника С.В. Агинского и под контролем начальника Тыла Красной Армии, генерала А.В. Хрулева, в тени остаются другие материалы – предложения видных государственных и общественных деятелей, отдельных граждан и коллективов по учреждению новых наград и совершенствованию порядка награждения, содержащиеся в письмах, отправленных в 1940-е гг. правительству или лично вождю. Эти источники хранятся в личном фонде И.В. Сталина (фонд 558) Российского государственного архива социально-политической истории.

Всплеск «народного творчества» в наградной сфере произошел после учреждения первых наград военного времени и перехода инициативы

¹⁰ См.: *Роцин И.И.* Были военной поры. М., 2008. Цв. вкл.; *Вечеренко Г.А.* Тихим голосом памяти. М., 2011. Цв. вкл.

¹¹ Напр.: *Дуров В. А.* Орден Ленина. Орден Сталина (проект). М., 2005. С. 96 – 104, 141 – 143; *Дуров В.А., Стрекалов Н.Н.* Орден Красного Знамени. М., 2006. С. 98 – 99.

¹² Напр.: *Григорьев В.* Орден «Победа» – наша гордость // Петербургский коллекционер. 2000. № 3 (9). С. 8 – 9; *Дуров В.А.* Орден Сталина Сталин не утвердил // Родина. 2005. № 4. С. 143 – 144; *Куценко А.Н.* Почему И.В. Сталин отказался от второй «Победы» // Петербургский коллекционер. 2009. № 1 (51). С. 35.

¹³ *Артамонова С., Айрапетян Б.* К 70-летию учреждения ордена «Победа» // http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11865371@cmsArticle; *Гирченко Ю.В.* Проект медали «За освобождение Советской Украины» // http://artofwar.ru/g/girchenko_j_w/text_0262.shtml; *Краюхин С.* Орден в двух экземплярах // <http://img11.nnm.me/b/7/e/7/1/3aa0c40a96913c11f65f4b5f32d.jpg>.

¹⁴ *Айрапетян Б.В.* Нагрудные знаки Красной Армии... С. 35 – 36; *Володин А.Н., Мерлай Н.М.* Указ. соч. С. 7; *Смыслов О.С.* Указ. соч. С. 133 – 135, 138 – 139, 142 – 144, 148 – 151, 181 – 182, 210 – 211.

ведения боевых действий на сторону Красной Армии. Среди новых знаков отличия особо выделялись и выглядели несколько необычно так называемые «полководческие» ордена, имевшие явные сходства с некоторыми орденами императорской России. Круг подобных наград мог быть гораздо шире. Известны проекты других «именных» орденов – Дениса Давыдова (предназначался для руководителей партизанского движения, однако эту функцию отдали ордену Богдана Хмельницкого и медали «Партизану Отечественной войны»), Петра Багратиона (стал прототипом ордена Славы), Михаила Ломоносова (для награждения деятелей науки), Петра Великого¹⁵.

6 февраля 1943 г. в особый сектор ЦК ВКП(б) поступило обращение капитана медицинской службы А.А. Лapidуса¹⁶, в котором излагалось общее мнение медицинских работников о необходимости учреждения «специального ордена для особо отличившихся медицинских работников Красной Армии (офицерский, генеральский состав), как то: врачи, фельдшера, старшие медицинские сестры», носящего имя основоположника военно-полевой хирургии в России Н.И. Пирогова и имеющего 3 степени. Орден Пирогова предлагался как основная награда для медперсонала наряду с учрежденным 4 ноября 1942 г. знаком «Отличник санитарной службы», а также дополнительной мерой поощрения наряду с положениями приказа Народного комиссариата обороны о представлении к наградам санитаров-носильщиков за вынос раненых с их оружием с поля боя¹⁷. Предложение было передано на рассмотрение А.В. Хрулеву; имеются сведения, что даже велись разработки проекта ордена¹⁸, но до реализации дело не дошло.

С окончанием войны вновь проявилась предложения об учреждении высших наград, носящих имена вождей и деятелей революционного движения.

¹⁵ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной... С. 44 – 45, 134; Он же. Отечественные награды... С. 208.

¹⁶ Российский архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 85 – 86.

¹⁷ Приказ НКО № 281 от 23 авг. 1941 г. «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» // Русский архив: Великая Отечественная: приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2 – 2). М., 1997. С. 72.

¹⁸ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной... С. 134.

Еще в 1932 г. был разработан орден Дзержинского¹⁹ – специальная награда для чекистов. Однако И.В. Сталин на записке председателя ОГПУ В.Р. Менжинского, приложенной к проекту статута ордена и пробному образцу знака ордена, оставил резолюцию «Против», и идея осталась не реализованной. Вероятно, вождь посчитал, что у чекистов и так достаточно ведомственных наград, да и орденов с 1930 г. стало больше, что давало возможность для поощрения практически любых заслуг²⁰.

В июне 1945 г. предлагалось увековечить полководческий гений «организатора и вдохновителя побед народов Советского Союза в Великой Отечественной войне» путем учреждения ордена Сталина. Инициатива исходила с двух сторон: от ближайшего окружения вождя и военного командования. В записке от 22 июня, подписанной В.М. Молотовым, Л.П. Берия, Г.М. Маленковым, К.Е. Ворошиловым и А.И. Микояном²¹, предлагалось наградить товарища Сталина орденом «Победа»²², присвоить ему звание Героя Советского Союза, учредить орден его имени и соорудить Сталинскую Арку Победы при въезде в Москве на Минском шоссе. Аналогичная просьба содержалась в записке командующих войсками фронтов, руководства Военно-Морского Флота и Генштаба РККА (всего 15 подписей) от 24 июня²³ – за вычетом Сталинской Арки и с добавлением предложения присвоить верховному главнокомандующему звание Генералиссимуса Советского Союза²⁴. В итоге, чествование И.В. Сталина, дабы угодить охватившему его приступу скромности, ограничилось только высшей степенью отличия, высшим воинским званием и вторым высшим военным орденом, да и то поначалу вождь не принял высоких наград²⁵, вручение ему знаков отличия и документов произошло только в апреле 1950 г.²⁶. Несмотря на срочно разработанный проект указа Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении ордена Сталина»²⁷, согласно которому

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1 – 5.

²⁰ Григорьев В. Проекты ордена «Феликса Дзержинского» // Петербургский коллекционер. 2006. № 2 (37). С. 27; Дуров В.А. Орден «Феликса Дзержинского» // Родина. 2007. № 12. С. 58.

²¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1329. Л. 19.

²² Соответствующий указ был подготовлен еще 9 мая 1945 г. См.: Там же. Л. 18.

²³ Там же. Л. 25.

²⁴ Подобные предложения стали поступать с февраля 1943 г., напр.: Там же. Д. 1348. Л. 74.

²⁵ Смыслов О.С. Указ. соч. С. 259.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1329. Л. 47.

²⁷ Там же. Л. 22.

орден предназначался для награждения «за особо выдающиеся заслуги в деле защиты Родины и в социалистическом строительстве», вопрос о новой награде было решено отложить. Снова он возник через 4 года в связи с юбилеем «отца народов» и многочисленными обращениями по этому поводу. Тогда же были разработаны новые проекты указа об учреждении и статута ордена Сталина²⁸ (более подробного, чем вариант 1945 г.), но их постигла судьба предшественников. По одной из версий, сам вождь посчитал учреждение подобной награды делом преждевременным, уместным только после его смерти²⁹.

В военные годы массовому общественному сознанию были близки идеи наград, которые отражали текущий момент.

В письме от 26 мая 1943 г.³⁰ некий гвардии майор Григорьев предлагает отметить историческую дату – приближающееся «двухлетие Великой Отечественной войны» – учреждением особого «юбилейного» ордена и медали для «командного и рядового состава, сражавшегося с немецкими захватчиками непрерывно в течение двух лет». Предложение мотивировалось достигнутыми за прошедшее с начала войны время крупными победами Красной Армии над немецким оружием, рассеявшими миф о его непобедимости, общим ростом сплочения и воинского мастерства бойцов и командиров, переходом армии к «решающему штурму» и разгрому врага. Автор отмечал наблюдаемый им на фронте восторженный интерес к появлению указов об учреждении наград и следовавшее вслед за этим учащение проявления массового героизма, доблести и отваги. Григорьев предлагал отмечать «юбилейным офицерским орденом» под названием «Два года Отечественной войны» командиров и штабных работников, «в совершенстве овладевших искусством вождения войск, ... научившихся планировать и осуществлять хорошо задуманные операции, ... ставших хорошими организаторами по обеспечению войск в бою». Награды, по мнению автора письма, подняли бы авторитет «старых солдат» и послужили бы стимулом к проявлению героизма. К письму были приложены описания эскизов ордена и медали, выполненные Григорьевым совместно с писарем штаба, гвардии красноармейцем Савельевым по примеру учрежденных орденов. Письмо было передано А.В. Хрулеву. Предложен-

²⁸ См.: Дуров В.А. Орден Ленина. Орден Сталина (проект) ... С. 141 – 142.

²⁹ Куценко А.Н. Указ. соч. С. 35.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 27 – 31.

ное автором описание ленты ордена – «красная с двумя бордовыми полосами» – вероятно, послужило основой для установленной в июле 1943 г.³¹ ленты для ордена Отечественной войны II степени, правда, в обратном порядке.

Для некоторых советских граждан был важен сам факт участия в важных государственных мероприятиях. 10 ноября 1943 г. поступило предложение А.А. Антониенко³², инвалида труда из Москвы, желавшего «хоть чем-нибудь быть полезным в деле разгрома немецких захватчиков», учредить значок «Асс СССР» (слово «асс» соответствует орфографической норме 1940-х гг.). Из текста не понятно, для асов каких родов войск предназначался знак отличия: данное понятие применялось как для пилотов высшего класса, так и для мастеров танкового боя. Предложение было передано на рассмотрение начальнику Главного управления формирования и укомплектования ВВС генералу А.В. Никитину, но не нашло воплощения из-за отсутствия необходимости: еще с 1941 г. приказами Народного комиссариата обороны³³ была установлена система премирования и награждения за количественные показатели по сбитым самолетам противника и успешным боевым вылетам.

Присылаемые в Москву идеи не сводились лишь к созданию наград-символов. Само время подсказывало тематику предложений: чествование героев войны и труда, создание им достойных условий жизни; поощрение и поддержка лиц, положивших на алтарь Победы самое дорогое – свое здоровье или жизнь родных; привлечение на свою сторону прогрессивной общественности в условиях обострившейся после Второй мировой войны международной обстановки. Особенно волнующим, как показывают архивные материалы, являлся вопрос утверждения особых наградных

³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г. «Об утверждении образцов и описания лент к орденам и медалям СССР и Правил ношения орденов, медалей, орденских лент и знаков отличия» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 23.

³² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 6.

³³ Приказ НКО № 0299 от 19 авг. 1941 г. «О порядке награждения летного состава Военно-воздушных сил Красной Армии за хорошую боевую работу и мерах борьбы со скрытым дезертирством среди отдельных летчиков» // Русский архив... Т. 13 (2 – 3). С. 65 – 69; Приказ Народного комиссара обороны № 294 от 8 октября 1943 г. с объявлением Положения о наградах и премиях для личного состава ВВС Красной Армии, авиации дальнего действия, истребительной авиации ПВО и ВВС Военно-Морского Флота // Там же. С. 206 – 215.

или памятных знаков для заслуженных защитников Отечества, по разным причинам не удостоенных установленных орденов и медалей.

В письме генерал-майора Г.И. Анисимова от 12 декабря 1943 г.³⁴ в адрес верховного главнокомандующего предлагалось «в целях увековечения славы русского оружия и боевых традиций Красной Армии, укрепления боевого товарищества, завоеванного на поле боя, и повышения роли кавалеров – героев Отечественной войны» провести ряд правительственных мероприятий: организовать военно-исторические музеи с экспозициями по каждой из победоносных битв (Московской, Сталинградской, Орловской и др.), в которых среди прочего обязательно должны быть помещены портреты генералов и офицеров, особо отличившихся в боях и награжденных орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова. Кроме того, предлагалось «ввести праздники кавалеров орденов: ордена Ленина – 7 ноября; ордена Красного Знамени – 23 февраля; ордена Суворова – 11 декабря (день памяти взятия Измаила); ордена Кутузова – 27 августа (день памяти Бородинского боя); ордена Богдана Хмельницкого – 8 января (день Переяславской рады); ордена Александра Невского – 5 марта (день Ледового побоища). В указанные дни всех кавалеров перечисленных орденов следовало бы приглашать в полной парадной форме на торжественные собрания или приемы: в Москве – в Наркомат обороны, а в столицах союзных республик – к командующему войсками. В строящемся Дворце Советов или в Кремлевском дворце следовало устроить «кавалерские зала» – ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Суворова и т.д. с мраморными досками, содержащими фамилии награжденных соответствующим орденом. Все это, по мнению генерала Г.И. Анисимова, помогло бы «достойно отметить заслуги воинов Красной Армии во второй Отечественной войне», а также поднять величие и славу Советского Союза и его армии среди других народов мира. Предложение, очевидно, не только призывало возродить существовавшие в дореволюционный период орденские традиции, но и развивало положение указа об учреждении ордена «Победа»³⁵, одним из пунктов которого постановлялось установить мемориальную доску с именами кавалеров данного ордена, а также идею создания бюстов трижды Героев Советского Союза на постаментах

³⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 3 – 5.

³⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. «Об учреждении ордена «Победа»» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 48.

в виде колонн перед Дворцом Советов³⁶. Несмотря на то, что письмо было передано на рассмотрение начальнику Главного политуправления РККА А.С. Щербакову, ничего из предложенного реализовано не было, в том числе и по вполне объективным причинам: например, если указать фамилии всех кавалеров «полководческих» орденов представлялось возможным, то награжденных остальными орденами ввиду их массовости – нет.

В письме московского инженера П.П. Крылова³⁷, поступившем 28 июля 1943 г. в особый сектор ЦК ВКП(б), высказывается мнение о правильности и своевременности «в дни священной Отечественной войны и беспримерного патриотического подъема народов СССР» восстановления права ношения старыми солдатами (к поколению которых относится и автор письма) георгиевских наград, полученных «за защиту целостности и счастья Родины в прошлых войнах». Автором подчеркивалось, что награды эти были получены «не по “высочайшему” произволу, а по статуту ордена и решению Георгиевской думы». Сам факт восстановления права ношения Георгиевских наград «явился бы не только актом непосредственной справедливости к отдельным орденосцам, но и ... актом признания молодым поколением жертв Родины, принесенных старшим поколением». При этом как компромисс предлагалось «ограничиться правом ношения только ленточки в петлице» вместо самих знаков отличия – крестов и медалей, «несозвучных эпохе». Это обращение является более ранним, чем широко известное письмо профессора Всесоюзного государственного института кинематографии Н.Д. Анощенко от 22 апреля 1944 г. с аналогичным ходатайством, считающееся отправной точкой для выработки правительственного решения.

В апреле 1944 г., уже после учреждения ордена Славы, воспринявшего как во внешнем облике, так и в статуте черты Георгиевского креста, Совнарком СССР подготовил проект постановления о приравнивании бывших георгиевских кавалеров к кавалерам ордена Славы, однако оно по неясным причинам так и не было утверждено³⁸. Однако после многочис-

³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 авг. 1939 г. «О дополнительных знаках отличия для Героев Советского Союза» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 28.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 74.

³⁸ Чернобаев А.А. «Это повысит ваш авторитет... среди фронтовиков» // Военно-исторический журнал. 2005. № 5 (541). С. 68 – 69.

ленных обращений граждан, а также с возвращением некоторых старых традиционных элементов военной формы одежды и разрешения носить иностранные награды³⁹ негласно было позволено носить георгиевские награды – кресты и медали «За храбрость» – как единственные, не являющиеся дворянскими. Известно и о рассмотрении в октябре 1944 г. на самом высоком уровне вопроса о разрешении носить солдатские Георгиевские кресты, полученные в Первую мировую войну⁴⁰. На заключительном этапе Великой Отечественной войны начали появляться фотографии бойцов и командиров, у которых на форме рядом с советскими орденами и медалями присутствуют, как правило ниже, награды имперского периода, что прямо свидетельствует о действительном наличии устных указаний о допустимости подобного.

30 июня 1945 г. на имя И.В. Сталина поступило письмо от заместителя начальника Тамбовского Суворовского военного училища полковника Неелова⁴¹ – одного из авторов проекта ордена «Победа». Теперь, в связи с присвоением И.В. Сталину высшего воинского звания Неелов, выносил на утверждение «скромное предложение – проект “Звезда Генералиссимуса”, которая должна вручаться с присвоением звания Генералиссимус Советского Союза». Предложенный знак отличия логически продолжал линию учрежденных в 1940 и 1943 гг. маршальских звезд. Известно, что для нового высшего звания велась разработки особых знаков различия, был пошит специальный мундир генералиссимуса, сочетавший в себе традиции советской и российской императорской военной формы (например, погоны имели форму эполетов), но все они были отвергнуты вождем, как и не был им одобрен сам факт присвоения ему данного звания и других регалий указом от 26 июня 1945 г. Проектный мундир в настоящее время хранится в Музее военной формы Русского военно-исторического общества.

Вторая мировая война характеризовалась высокой интенсивностью ведения боевых действий и, как следствие, высокими санитарными и безвозвратными потерями. Ранение, полученное в бою, для военнослужащих всегда являлось признаком доблести и основным отличием от тех, кто слу-

³⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1943 г. «Об утверждении порядка ношения иностранных орденов, медалей и иностранных орденских лент» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1975): в 4 т. Т. 2 / сост. М.И. Юмашев, А.В. Калитеевская, Р.Н. Владимирцев. М., 1975. С. 605.

⁴⁰ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной... С. 134.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 891. Л. 4 – 5.

жил, но не был на передовой. 14 июля 1942 г. постановлением Государственного комитета обороны⁴² вводились нашивки за ранение, однако это было явно не то, на что рассчитывали фронтовики. Об этом свидетельствует ряд их обращений к вождю, причем во многих из них также затрагивалась проблема отсутствия правительственных наград у заслуженных перед Родиной бойцов. Не секрет, что в результате расцвета неформальных отношений между некоторыми начальниками и подчиненными, ставших следствием предоставления права награждения орденами и медалями ряду лиц командного состава⁴³, «имели место неоднократные случаи награждения недостойных лиц, в то время как отличившиеся в боях, в том числе раненые, оставались не отмеченными или награждение их затягивалось»⁴⁴. Другой причиной была ситуация, описанная в письме инвалида Отечественной войны С.Г. Князева⁴⁵, отмечавшего, что некоторые инвалиды войны не имеют наград «не потому, что они не прославили себя в боях, а по разным причинам, связанным с боевой обстановкой». После ранения военнослужащие попадали в госпиталь, откуда после выздоровления чаще всего направлялись для продолжения службы в другие части; при этом представления к наградам составлялись по прежнему месту службы⁴⁶. В связи с этим С.Г. Князев предлагал для визуального отличия инвалидов войны учредить соответствующий знак отличия «согласно категории инвалидности и воинского положения». В другом коллективном обращении находящихся на излечении бойцов⁴⁷ также выражалась обида за отсутствие наград у тех, кто «неоднократно участвовал в боях за нашу Родину и остались теперь

⁴² Постановление ГКО № ГОКО-2039 от 14 июля 1942 г. «О введении отличительных знаков для раненых военнослужащих Красной Армии на фронтах Отечественной войны» // Русский архив... С. 268.

⁴³ Полный перечень актов, предоставляющих данное право, содержится в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1947 г. «О признании утратившими силу указов Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении военному командованию права награждения орденами и медалями СССР» (протокол № 11, п. 5) // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1967): в 2 т. Т. 2. М., 1968. С. 667 – 669.

⁴⁴ Приказ заместителя НКО № 0197 от 7 июля 1944 г. «О случаях неправильных награждений и злоупотреблений во 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии» // Приказы народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.)... С. 299 – 300.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 886. Л. 114.

⁴⁶ Емельяненко А. Узнай, за что твой дед не получил медаль // Российская газета. 2014. 20 нояб. № 265. С. 30 – 31.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 892. Л. 72.

навечно инвалидами»; отправители просили И.В. Сталина учредить для раненых и контуженных орден с оплатой за него, путь даже и меньшей, чем за другие знаки отличия – главное, чтобы проливавших кровь не забыли и им не стыдно было бы вернуться домой без награды.

В письме И. Берковича от 11 июля 1945 г.⁴⁸ прямо ставился вопрос о необходимости выделить раненых фронтовиков. Автор отмечает, что введенные в 1942 г. нашивки «были терпимы во время войны», однако теперь, после окончания боевых действий их следовало бы изменить: «учредить знаки, которые по своему исполнению не уступали бы знакам отличия, чтобы они, знаки ранений, показывали, что страна и государство ценят людей, проливших свою кровь в бою». В отличие от существовавших, новые знаки должны были делиться на 3 категории: за легкое ранение, за тяжелое ранение и за тяжелое ранение, «оставившее серьезные последствия» – инвалидность, ограниченную годность (для офицеров) или годность к нестроевой службе (для рядового и сержантского состава). Градация напоминала существовавшую систему знаков за ранения в германской армии. Однако И. Беркович пошел дальше: у советских знаков также должны были быть свои ленточки, носимые на правой стороне груди, в отличие от лент орденов и медалей. Кроме того, предлагалось учредить «специальный орден двух-трех степеней» для наиболее пострадавших в результате ранений, либо награждать их существующими знаками отличия по следующей схеме: не имеющих наград вовсе – медалью «За боевые заслуги» (рядовых) или орденом Отечественной войны (офицеров), а имеющих награды – следующей после той, которую они имеют (например, имеющего орден Красного Знамени, следовало наградить орденом Ленина). Конечно же, предложенный вариант награждения высокими государственными наградами не мог быть одобрен, поскольку помимо серьезных материальных затрат на массовое производство знаков отличия из драгметаллов усилил бы и так начавшуюся с введением наградений за выслугу лет девальвацию орденов и медалей.

Как известно, в июле 1944 г. были учреждены ордена «Мать-героиня» и «Материнская Слава» и медаль Материнства⁴⁹. Идея была не нова: впервые в отечественной практике аналогичный знак отличия, но-

⁴⁸ Там же. Д. 888. Л. 33 – 34.

⁴⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и

сивший имя Святой Ольги, был учрежден 21 февраля 1913 г.⁵⁰, а в июле 1915 г. был разработан порядок представления, согласно которому данный знак мог вручаться в том числе как «награда в утешение» для матерей, воспитавших нескольких сыновей-героев, живых или погибших в бою⁵¹. Однако ни во внешнем облике новых наград, ни в прописанных привилегиях для их обладательниц не предусматривалось дополнительных отличий для матерей, потерявших сыновей и дочерей. В письме от 8 августа 1945 г.⁵² жительница Москвы Х.Ю. Либман предлагала исправить этот недочет, учредив «медаль своеобразную и исключительную – медаль для матерей, потерявших на войне своих детей». Такая награда стала бы не только символом утешения для матерей, «пожертвовавших самым дорогим для блага своей Родины», но и «ярким и выразительным индивидуальным памятником каждому павшему в боях за Советскую Отчизну». По задумке, медаль не должна была походить на медаль Материнства: для нее предлагалось установить «траурную» ленту (черную с белыми полосками), а на самой медали начертать слова из обращения И.В. Сталина к народу 9 мая 1945 г.: «Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!» Приводится рассуждение о возможности изготовления вариантов медали для погибших генералов, офицеров и рядовых, поскольку такая градация уже была установлена для некоторых боевых орденов, а также об отражении количества погибших детей, но эти детали автор письма оставила на усмотрение разработчиков, подчеркивая, что «важна сама идея и возможность ее осуществления». Кроме предложения о награде, Х.Ю. Либман ставила вопрос о единовременном пособии семьям погибших воинов – по аналогии с единовременным денежным вознаграждением для увольняемых в запас военнослужащих. Такое пособие, «имеющее большое политическое значение» и «еще более актуальное для семей павших воинов, чем для демобилизуемых», должно было не только поддержать благосостояние осиротевших семей, но и «поднять моральное настроение», помочь преодолеть «психическую подавленность и душевное смятение, вызванные горем»,

учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

⁵⁰ Трофимов Н.Н. Высочайшие награды. Пг., 1916. С. 107.

⁵¹ Наумов О.Н. Одинокый орден // <http://www.opentown.org/news/109123>.

⁵² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 890. Л. 100 – 101.

тем самым повысив жизненную сопротивляемость и работоспособность отцов и матерей погибших и пропавших без вести защитников Отечества.

4 июня 1944 г. была установлена практика награждения военнослужащих орденами и медалями за выслугу лет, в которую засчитывалась только действительная служба в частях. Такой порядок не устраивал многих командиров, имевших перерывы в службе, в связи с чем от них поступали жалобы. Так, в письме инженер-полковника А.В. Латынина от 12 июля 1945 г.⁵³ в адрес ЦК ВКП(б) выражалось недоумение по поводу несправедливой градации заслуг тех, кто служил в Красной Армии с момента ее основания, и тех, кто служит непродолжительное время, но также имеет право на награждение в связи с выслугой лет. «Почему менее видны перед Родиной заслуги тех, кто с первых дней создания Красной Армии был в ее рядах, вынес на своих плечах ... все тяготы и трудности защиты молодой Советской Республики, ... а затем, когда для страны трудности создания экономической независимости вышли на первый план, был переброшен на этот [трудовой. – Д.К.] фронт и тут опять честно и добросовестно выполнял свой долг», – писал А.В. Латынин. Он отмечал: «Много нас, бывших командиров Красной Армии, пришедших в 1918 году и прослуживших до 1926 – 1927 гг., затем не раз просилось назад в армию, и каждый, как и я, получал ответ – теперь Вы нужны на производстве, а придет время, когда будете нужны в армии, и армия Вас тогда позовет. В тяжелый 1941 год это время настало...». Причем многие старые командиры, которые не были призваны, пошли в армию добровольно, и все четыре года войны честно выполняли долг перед Родиной и партией. «Война стерла грань между командирами кадра и запаса». Далее автор сетовал: «Когда встречаешь теперь людей, ... которые безбедно прожили пятнадцать лет в условиях гарнизонной службы мирного времени, будучи полностью обеспечены государством, в ту пору, когда ты работал по 18 – 20 часов в сутки, создавая для страны реальные ценности, ... и видишь у них на груди высокую награду Родины – ордена Ленина и Красного Знамени – встает вопрос: неужели ты в чем-то ошибаешься и твоя жизнь и работа для Родины была не нужна или во всяком случае менее ценна, чем жизнь и работа этого человека?» А.В. Латынин отмечал, что ему, как человеку в возрасте, не так интересны награды и ленточки на груди, как принцип справедливой оценки заслуг государством: «Если Родина, Партия награждает, значит, она видит и ценит

⁵³ Там же. Д. 862. Л. 27 – 30.

общественно полезный труд данного человека». Справедливо отмечается, что «кадровых командиров отличают в основном только эти года, когда командир кадра в армии учился, а командир запаса и учился, и работал». В таком случае нахождение материального отображения преимущественной заслуги перед Родиной в награждении орденами заключается исключительно в нахождении командира в рядах армии, но не в его реальной деятельности. А.В. Латынин считал, что более справедливо было бы засчитывать в исчисление выслуги лет для командиров и время, проведенное на руководящей работе в запасе, если на момент награждения он находится в рядах армии, особенно в действующей. Однако эти идеи не были приняты во внимание советским руководством.

Еще больше общественность волновала обделенность наградами обычных фронтовиков. В письме майора И.С. Павлова от 1 июня 1945 г.⁵⁴ отмечалось, что за участие в войне многие бойцы и офицеры удостоились высоких званий и наград, что «несколько сглаживает и компенсирует все пережитое ими». Однако есть множество тех, «которые должны будут возвратиться после четырехлетнего пребывания на войне без всяких наград». Учрежденная медаль «За победу над Германией» отмечает всех в равной степени – и «тех, кто пробыл на войне все 4 года, и тех, кто пробыл только 4 месяца и даже меньше», и является всего лишь свидетельством об участии в войне. Автор письма считал ненормальной сложившуюся ситуацию, когда отдавшие 4 года делу защиты Родины не отмечены ни одной наградой, кроме памятной медали. «Ведь стыдно же будет показаться в свой коллектив, в свою семью, ибо на первый же вопрос – как тебя отметило правительство за 4 года твоего пребывания на войне, нельзя будет ничего ответить. И это останется пятном на всю жизнь». Далее И.С. Павлов рассуждал о причинах, почему сложилась такая ситуация. Он не отрицал, что не все бойцы и командиры достойны высоких наград, поскольку их служба не предполагала заслуг, достойных награждения (нахождение в командировках, на учебе, на хозяйственных работах и т.д.). Другие по разным причинам выпадали из поля зрения командования (например, из-за госпитализации после ранения или находясь на спецзадании). Третьи не награждались из-за личной неприязни командира части – «иногда из-за ревности или зависти, из-за низменных побуждений, из-за потери объективности или незнания особенностей работы или недооценки ее». Имели

⁵⁴ Там же. Д. 891. Л. 29 – 33.

место случаи, когда «начинали рыться в прошлых грехах далеко довоенного периода, чтобы найти какой-то повод к ненаграждению». Кроме того, автор письма справедливо считал недооцененной работу таких служб, как инженерная, химическая, интендантская и других, много сделавших для дела Победы; вследствие этого в среде многих неотмеченных хозяйственников, которым после демобилизации предстоит занять почетное место в восстановлении народного хозяйства, «лежит определенный отпечаток незаслуженной кровной обиды». Чтобы исправить сложившуюся несправедливую ситуацию, И.С. Павлов предлагал «позаимствовать опыт из старой русской армии», в которой офицерский состав за каждый год участия в войне получал орден – таким образом «наглядно поощрялась выслуга лет на войне, ... была исключена возможность кого-то обойти или не отметить». При этом автор письма не призывал буквально следовать старой практике, а лишь использовать принцип: каждый офицер, пробывший на войне все 4 года, должен быть обязательно отмечен хотя бы одним орденом, а каждый солдат – медалью. Офицеров предлагалось наградить орденом Отечественной войны, а рядовой и сержантский состав – медалью «За боевые заслуги», тем более, что «таких четырехгодичников осталось не так уж много»⁵⁵. И сделать это следовало бы к приближающемуся четырехлетию войны – в день 22 июня 1945 г. «Весьма желательно, чтобы при возвращении на Родину из далекой чужбины, наши офицеры и солдаты гордо и с достоинством хранили память об этой великой войне и чтобы их грудь украшали ордена и медали, которые они достойно заслужили ..., и пусть память об этом переходит из поколения в поколение, а напоминать об этом будут в каждой семье эти правительственные награды», – писал в заключение И.С. Павлов.

В первые послевоенные годы экономика, ослабленная военными расходами и огромными затратами на восстановление разрушенного народного хозяйства, не только не могла позволить выплачивать пособия миллионам семей, потерявших родных в войне, и массово награждать неотмеченных бойцов и командиров, но и вынуждена была отказаться от установленной в довоенный период практики предоставления льгот и выплат за ордена и медали, в связи с чем был издан известный указ от

⁵⁵ По утвердившемуся в публикациях мнению, из призыва 1941 г. на момент окончания войны в строю находилось не более 3 % военнослужащих, т.е. около 350 тысяч человек.

10 сентября 1947 г.⁵⁶. Столь непопулярная мера со стороны власти, преподнесенная как решение, учитывавшее якобы «многочисленные предложения награжденных», не могла не найти отклик в реальных обращениях советских граждан к руководству страны.

В одном из поступивших 30 июня 1949 г. писем⁵⁷ в адрес Н.М. Шверника и И.В. Сталина от рабочих московских предприятий (заводов «Серп и молот», «Фрезер», комбината «Трехгорная мануфактура» и др.) высказывалось негодование по поводу лишения льгот и поощрений Героев Советского Союза⁵⁸. Авторы обращения ходатайствовали о пересмотре и утверждении нового положения о звании, поскольку в результате вышеупомянутого указа героини «не занимают заслуженного ими почетного места и, больше того, перестают быть примерным авторитетом для учебы и воспитания детей, советской молодежи, да и всего советского народа», а сам факт лишения их льгот и привилегий «воспринят отрицательно и вызвал массу недоумений и кривотолков». Далее критически отмечалось, что в сложившейся ситуации героини – «воины из воинов, мужеством и героизмом внесшие огромный вклад в дело победы», – больше ничем не отличаются от обычных граждан, «по той или иной причине стоявших в стороне от роковых событий 1941 – 1945 гг.». Данный факт оценивался как «несправедливость и упущение со стороны правительства». Далее авторами письма описывались сцены из жизни столичных и провинциальных героев: многие из них материально не обеспечены (некоторые даже не имеют жилплощади⁵⁹), часами простаивают в очередях, торгуют на рынке, внешне плохо выглядят. В отличие, например, от лауреатов Сталинских премий, героини единовременного денежного вознаграждения не получают. Авторы критиковали «установившуюся практику ценить и поощрять людей за заслуги сегодняшнего дня», считали, что «заслуги Героев Со-

⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 сент. 1947 г. «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 41.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 876. Л. 79 – 82.

⁵⁸ Согласно Положению о звании от 29 июля 1936 г., Героям Советского Союза не предоставлялось никаких особых преимуществ, кроме двойной выплаты по ордену Ленина и льгот, установленных для орденосцев «Общим положением об орденах Союза ССР» от 7 мая 1936 г.

⁵⁹ Об этом свидетельствует ряд обращений Героев Советского Союза, адресованных И.В. Сталину, напр.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 886. Л. 137 – 138; Д. 893. Л. 12 – 13.

ветского Союза ... выше всех заслуг мирного периода», поэтому просто необходимо «удержать на высоте почета и авторитета, на высоте личного стимула» авторитет высшей правительственной награды, особенно в условиях сложной международной обстановки – ведь в случае возникновения новой войны вновь потребуются проявление массового героизма, а его можно будет достичь только в случае «личной заинтересованности заслужить высшую правительственную награду», подкрепленную материальным фактором – предоставлением льгот и преимуществ. Авторы письма не дали конкретных рекомендаций для включения в новое положение о звании, ограничиваясь общим пожеланием: «Мы желаем видеть своих Героев – воинов-победителей не стоящими в очередях, не торгующими на рынках, не живущими кое-как и кое-где, а ... вполне материально обеспеченными, хорошо одетыми (желательно в особую форму), живущими в светлых квартирах и наделенных наивысшими льготами и привилегиями, возможными в нашей Великой стране».

Естественная смена ориентиров послевоенной наградной политики на поощрение и стимулирование трудовых подвигов, обнажила ошибки, допущенные при составлении «Общего положения об орденах Союза СССР», не предусматривавшего никаких льгот и привилегий для Героев Труда. Хотя ранее установленные льготы и пенсии не были законодательно отменены, де-факто с начала 1940-х гг. они перестали предоставляться местными властями, пользуясь юридическим пробелом в наградном законодательстве, что следует из текста письма от Героев Труда из города Тбилиси⁶⁰, датированного 12 мая 1947 г. Авторы отмечали, что по существу они «тоже Герои Социалистического Труда, так как в Советском Союзе другого труда нет, но от Героев Социалистического Труда мы очень многим отстаем». Справедливо отмечалось, что полученное в конце 1920-х и в начале 1930-х гг. звание стояло высоко, поскольку в те годы правительство и другие награды давало редко; однако с введением нового звания «обычные» Герои Труда «сошли со сцены и уступили им первенство». Обратившиеся просили переименовать Героев Труда в Героев Социалистического Труда, аргументируя это тем, что таких, как они, осталось очень мало, большинство находится на пенсии, которая недостаточна, а установленная максимальная пенсия, равнявшаяся 75 % среднего заработка, давно отменена. Кроме того, уже пожилые герои попадали в неприятные и унижительные

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 873. Л. 67 – 68.

ситуации, когда им приходилось сталкиваться с бюрократическими препонами, заявлениями, мол «теперь Героев Труда нет, они были прежде, и это звание давно аннулировано». Авторы обосновывают свою просьбу исключительно целью улучшить положение стариков, желающих прожить «остающиеся несколько лет жизни в лучших условиях», а в особенности – положения семей Героев после их смерти. Данное обращение также не нашло отклика; само звание и все связанные с ним нормативные акты были отменены только в 1988 г.⁶¹, когда в живых не осталось ни одного из его обладателей.

Если предложения простых советских граждан касались в основном орденов и медалей, то представители творческой и научной элиты предлагали меры совершенствования установленных правительством премий. Так, в январе 1944 г. поступило предложение от знаменитого артиста Л.О. Утесова⁶² распространить практику присуждений Сталинских премий в области искусства на артистов эстрады. По его мнению, право на получение высокого звания лауреата Сталинской премии «может поднять творческий порыв артистов эстрады и вдохновить их на создание прекрасных произведений, достойных нашей героической эпохи». Еще один аргумент – заслуги артистов советской эстрады в годы войны: их деятельность на фронте и в тылу, поднимавшая общий настрой и боевой дух воинов и тружеников, является прямым доказательством того, «что их искусство наиболее гибкое и портативное, проникает туда, куда не может проникнуть даже кинопередвижка, – на передовую линию фронта, в шахту и т.д.». Л.О. Утесов приводил следующие данные: из 460 тысяч концертных мероприятий для армии и флота, проведенных с июня 1941 по январь 1944 г., две трети пришлось на работников эстрады. «Эстраду очень любят широкие народные массы, любит Красная Армия. Поэтому работникам этого жанра искусства очень обидно пренебрежительное отношение к ним со стороны органов, ведающих искусством в нашей стране», – резюмировал Л.О. Утесов. Однако И.В. Сталин, чьи эстетические вкусы были определяющими в вопросе присуждения премий его имени, отклонил эту просьбу, как и отклонил в 1946 г. предложение председате-

⁶¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1988 г. № 9273-ХІ «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 30. Ст. 489.

⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 887. Л. 119 – 120.

ля Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства писателя А.А. Фадеева о присуждении премий по номинации в области циркового искусства⁶³.

В ноябре 1949 г. А.А. Фадеев вновь поднял⁶⁴ вопрос «о возможности и целесообразности учреждения международных премий Советского Союза за достижения прогрессивной науки, искусства и литературы во всех странах мира»⁶⁵. Предложение было основано на анализе актуальной международной обстановки. По мнению А.А. Фадеева, учреждение международных премий «теперь особенно подчеркнет ведущее место СССР в культурном развитии человечества и послужит делу объединения и сплочения действительно прогрессивных людей разных стран вокруг СССР». А.А. Фадеев также отмечал, что новая премия станет зримой альтернативой Нобелевской премии, которая в последние годы «все более наглядно свидетельствует об угодничестве людей, распоряжающихся этими премиями, перед англо-американскими империалистами». Кроме того, новая премия могла бы стать реальным инструментом влияния «на деятелей стран народной демократии и Китайской Народной Республики», показала бы им, что «Советский Союз является истинным другом и покровителем их национальной культуры, отечески заботится о ее прогрессивном развитии». А.А. Фадеев подчеркивал, что это явилось бы своего рода компенсацией дружественным странам, поскольку в последнее годы успешное участие СССР в международных культурных и спортивных соревнованиях, занятие его представителями первых мест привело к тому, что «многие достижения стран народной демократии оказываются попросту вытесненными нашими достижениями». На этот раз предложение, видимо, сочли уместным, поскольку вскоре в рамках празднования 70-летия И.В. Сталина была учреждена Международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами», а сам А.А. Фадеев был включен в число членов Комитета по присуждению новой премии.

В преддверии празднования 70-летия И.В. Сталина в Президиум Верховного Совета СССР поступило огромное количество индивидуаль-

⁶³ Ахманаев П.В. Сталинские премии. М., 2016. С. 85.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1377. Л. 2 – 3.

⁶⁵ Идея учреждения такой премии в СССР была предложена еще в 1931 г. (см.: Организация советской науки в 1926 – 1932 гг.: сб. док. Л., 1974. С. 386 – 387); в конце 1947 г. был подготовлен проект постановления ЦК ВКП(б) об учреждении международной премии Советского Союза (см.: Ахманаев П.В. Указ. соч. С. 159).

ных и коллективных обращений с предложениями различных мероприятий, среди которых были и связанные с вопросами награждения «великого вождя и учителя», и с установлением новых наград, наиболее важные из которых были обобщены в двух докладных записках Н.М. Шверника А.Н. Поскребышеву⁶⁶. Из 239 отобранных предложений около половины поднимали вопрос об учреждении новых наград и званий или награждении уже существующими – как самого вождя, так и отдельных заслуженных групп граждан и коллективов.

Так, предлагалось учредить ордена, медали и знаки – всего около полусотни наименований, – носящие имя «отца народов» (орден Сталина, орден «Ленин – Сталин», орден «Сталинская эпоха», золотая Сталинская медаль, медаль «70 лет И.В. Сталину», почетный знак «Сталинская слава труда»), а также продолжающие линейку существующих наград с «символическими» названиями (орден Коммунизма, орден Социалистической Родины, орден Отечества, орден Красного Знамени Великой России, орден Трудового Народа, юбилейная звезда Почета) или выражающие актуальные задачи и достижения (орден Мира, медаль «Победа Социализма в СССР», высший почетный знак «За исключительные заслуги в деле защиты мира»). Орденом Сталина, новой высшей государственной наградой, которую полагалось носить выше всех орденов, и медалями его имени следовало награждать выдающихся патриотов и всех советских людей за выдающиеся заслуги перед Родиной и партией; за выполнение особо важных правительственных заданий; за выдающиеся заслуги в построении коммунизма; за лучшие показатели в труде и досрочное выполнение годовых и пятилетних планов. Орденом также могли быть награждены заслуженные революционеры и отличившиеся перед СССР представители стран народной демократии. Звания «Народный Герой», «Знаменосец коммунизма», «Герой марксизма-ленинизма», «Сталинский стратег» предназначались, главным образом, для выдающихся государственных деятелей и тех, кто имеет народное признание. Первым кавалером большинства новых наград должен был стать сам «величайший гений всех времен и народов».

Передовым коллективам предприятий, советских учреждений, совхозов и колхозов, машинотракторных станций и новостроек предлагалось вручать Сталинские знамена и дипломы, а также бронзовые щиты с изображением вождя.

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1377. Л. 104 – 142, 143 – 147.

Помимо орденов и медалей предлагалось учредить Международные Сталинские премии (Сталинские премии Мира), аналогичные Нобелевской премии. Ими предполагалось поощрять отдельных граждан СССР и стран народных демократий, отечественные и зарубежные организации за лучшие исследования в области точных, естественных и гуманитарных наук; за прогрессивные произведения искусства и литературы (в том числе произведения о деятельности И.В. Сталина в деле укрепления и сохранения мира); за выдающуюся работу, направленную на укрепление мира; за выдающиеся труды на благо человечества. Статут уже существующей Сталинской премии предлагалось расширить.

Самому И.В. Сталину просили присвоить звания либо специально учрежденные только для него («Герой мира», «Всенародный Герой», «Великий Почетный гражданин СССР», «Отец Отечества», «Мыслитель»), либо вновь удостоить уже имевшихся у него званий и наград: присвоить звание дважды или даже трижды Героя Социалистического Труда, дважды Героя Советского Союза, наградить очередным орденом Ленина или «Победа».

Поскольку юбилей рассматривался как всенародный праздник, нельзя было обойти награждениями только виновника торжества. Предлагалось также отметить старых большевиков – соратников и помощников И.В. Сталина, активных участников Октябрьской революции и Гражданской войны. Помимо учреждения для них специальных знаков (почетный знак «За хорошую партийную работу», знак с изображением В.И. Ленина и И.В. Сталина, значок «Сталинец») было предложено установить для членов ВКП(б), имевших большой непрерывный партийный стаж, награждение в следующем порядке: с 15-летним партстажем – орденом Красной Звезды, с 20-летним – орденом Трудового Красного Знамени, с 25-летним – орденом Ленина, с дореволюционным и более 30 лет – орденом Сталина. Последним также следовало наградить всех инвалидов Великой Отечественной войны. Кроме того, предлагалось наградить изобретателей, сделавших за последние 10 лет изобретения: за первое авторское свидетельство – орденом «Знак Почета», за второе – орденом Трудового Красного Знамени. Лауреатам Сталинской премии ходатайствовали предоставить следующие преимущества: оплату 100 % по больничному листу независимо от стажа работы на данном предприятии, а по выходе на пенсию выплачивать 75 % последнего получаемого ими оклада. Предлагалось объявить амнистию лицам, награжденным орденами за проявленное мужество в боях за Родину.

Наконец, предлагалось установить Сталинские стипендии отличникам учебы, Сталинские надбавки к зарплате всем низкооплачиваемым рабочим и служащим и Сталинские пенсии матерям, потерявшим единственных сыновей на фронтах Великой Отечественной войны.

Как видно, большинство представленных предложений отражали не просто верноподданнические настроения масс и отдельных лиц, но и содержали вполне конкретные и актуальные для послевоенного общества мероприятия. Многие предложения придерживались принципа дифференциации знаков отличия в зависимости от социального и должностного положения тех, кому они были адресованы, заложенного при учреждении так называемых «полководческих» орденов и «солдатского» ордена Славы, что, свою очередь, противоречило главному принципу советской наградной системы, сформулированному еще при учреждении ордена Красного Знамени – принципу равного признания заслуг перед государством. Письма простых граждан к руководству страны и партии наглядно показывали, насколько изменилось сознание общества за четверть века после революции, одной из главных ценностей которой декларировалось всеобщее равенство.

Хотя большинство из просьб и предложений 1940-х гг. не были удовлетворены, содержащиеся в них конкретные идеи и общие соображения нашли применение в принятых позднее правительственных решениях, что свидетельствует о существовании реальной обратной связи между обществом и властью, об учете последних пожеланий своих граждан и их удовлетворении тогда, когда к этому складывались необходимые предпосылки.